

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Проклятие мальчика-оборотня

Сокровище «Золотого Черепа»

Продолжение следует!

Текст и иллюстрации
КРИСА ПРИСТЛИ

ШАУЧИИ ЗАМОК
СОКРОВИЩЕ
«ЗОЛОТОГО
ЧЕРЕПА»

АК
Москва
2020

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
П77

Chris Priestley
TREASURE OF THE GOLDEN SKULL

© Chris Priestley, 2018
This translation of Treasure of the Golden Skull is
published by Publishing house Eksmo by arrangement
with Bloomsbury Publishing Plc.

Пристли, Крис.
П77 Сокровище «Золотого Черепа» / Крис При-
стли ; [перевод с английского А. А. Дубини-
ной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. — (Пла-
кучий замок. Загадки, легенды, расследования).

ISBN 978-5-04-106141-8

Гнильс и Спанч не в восторге от школы «Плакучий замок», это точно. Мрачные горгульи, невкусная овсянка по утрам, физкультура... Но когда им говорят, что школу могут вот-вот закрыть, а учеников распределят по разным школам, приятели понимают, что по отдельности в новых школах будет только хуже! А тут ещё в школе полностью сменился персонал: вместо учителей — пираты! Новый пиратский директор грозит взорвать «Плакучий замок», если ребята не отыщут пиратское сокровище, спрятанное где-то в стенах замка много лет назад... У неразлучных друзей Гнильса и Спанча есть всего сутки, чтобы спасти школу, одноклассников, учителей и самих себя!

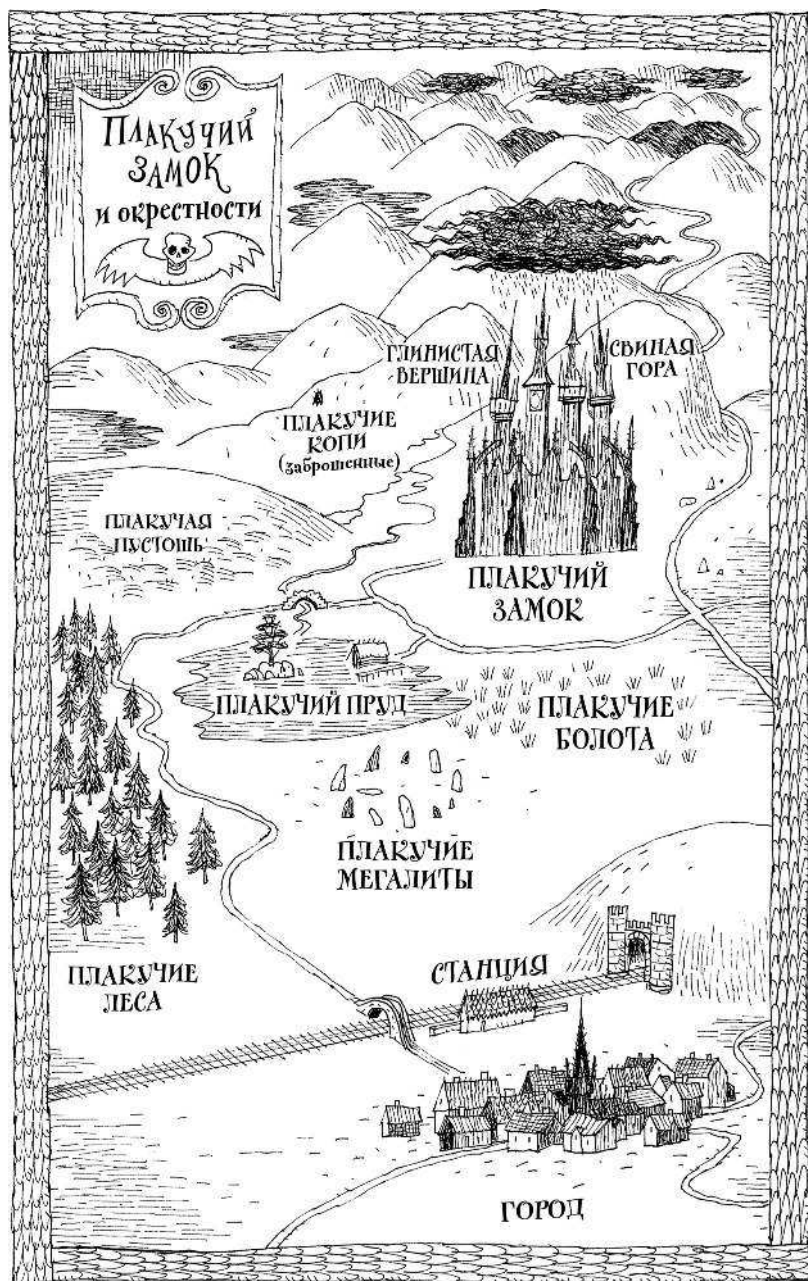
УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Дубинина А. А., перевод на русский
язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106141-8

Плачущий
ЗАМОК
и окрестности

ГЛИНИСТАЯ
ВЕРШИНА

СВИНАЯ
ГОРА

ПЛАКУЩИЕ
КОПИ
(заброшенные)

ПЛАКУЧАЯ
ЛЮСТОПЬ

ПЛАКУЩИЙ
ЗАМОК

ПЛАКУЩИЙ ПРУД

ПЛАКУЩИЕ
БОЛОТА

ПЛАКУЩИЕ
МЕГАЛИТЫ

ПЛАКУЩИЕ
ЛЕСА

СТАНЦИЯ

ГОРОД

Гнильс и его лучший друг Спанч просто шли себе, никого не трогая, мимо кабинета директора школы — они возвращались с урока физкультуры. Дважды в неделю им приходилось совершать отвратительную пробежку вверх по склону Свиной горы под руководством их нового, невыносимо энергичного учителя физкультуры мистера Лоффки. Итак, они тащились обратно с пробежки, утомлённые донельзя, и тут послышался ужасный грохот — и из-под двери директора вылетело облако пыли.

Гнильс и Спанч бросились в кабинет — и в ужасе застыли на пороге. Один из шпилей, до сего дня украшавших вершины башен

Плакучего замка, как выяснилось, отломился и обрушился вниз. Пробив острым концом потолок кабинета, он вонзился точнехонько в директорский стол, пришив к столешнице полу директорской мантии.

— Директор! — в ужасе возопили друзья.

В кабинет следом за ними ворвалась мисс Педантси, школьная секретарша, замерла на пороге при виде разрухи и пробитой зубцом мантии и, взвизгнув, упала в обморок в предсудомо-рительно протянутые ей навстречу руки Гнильса и Спанча.

— Я в полном порядке, — прозвучал из-за спины приятелей знакомый голос.

Ребята развернулись и увидели директора, который со своей обычной зубастой улыбкой

стоял в углу кабинета, невзирая на то что у его мантии не хватало полы.

Мисс Педантси немедленно пришла в себя, поднялась, поправила костюм и без единого слова удалилась к себе в кабинет.

К изумлению Гнильса и Спанча, директор как ни в чём не бывало прошествовал к своему креслу у камина, уселся в него с тяжёлым вздохом и что-то пробормотал о беспорядке в помещении. Ребята смотрели на него, широко разинув рты. Всё это слишком сильно на них подействовало.

Они уже собрались удалиться, не привлекая к себе особого внимания, — но было слишком поздно. Директор перевёл взгляд на них и усталым жестом подозвал поближе.

— Мальчики, — произнёс он слабым голосом. — Рад вас видеть. Гнильс, закрой дверь, будь так добр.

Гнильс с радостью выполнил его указание.

— Нет, я имел в виду — закрой её, сам оставаясь по эту сторону! — вдогонку поправил его директор.

Гнильс со вздохом вернулся и снова закрыл дверь, на этот раз изнутри. А потом сел рядом с другом возле камина напротив директора.

— Мне ужасно жаль, что вы вынуждены были стать свидетелями этого эмоционального всплеска, — продолжил директор. — Но если бы вы знали причину этого всплеска, вы бы не удивились, я уверен.

— Всё в порядке, сэр, — сказал Гнильс. — У Спанча тоже всё время бывают всплески. Верно, Спанч?

— Не больше, чем у тебя, Гнильс, — обиделся Спанч.

— Да ладно тебе, — гнул своё Гнильс. — У тебя может случиться всплеск, даже если ты просто уронишь свою шляпу.

— Ничего подобного, — упёрся Спанч. — На себя бы посмотрел! Последний раз у тебя был тот ещё всплеск, когда моль съела твои носки.

— Но носки были из настоящей верблюжьей шерсти! — сердито возразил Гнильс.

— Мальчики, — учтиво, но твёрдо прервал их директор. — Извините, но я вынужден вас перебить.

— Конечно, сэр, это очень естественное желание — нас перебить, — поспешно согласился Гнильс. — Пока вы окончательно нас не перебили, может быть, нам лучше оставить вас наедине с вашими мыслями? Мой отец, к примеру, всегда желает остаться наедине с мыслями, когда у него всплески.

— Я ужасно подвёл вас, мальчики, — горько сказал директор.

— Вы подвели нас, сэр? — взволновался Спанч. — А как именно вы нас подвели, сэр? Я имею в виду — за последнее время?

— Я боюсь, что Совет попечителей планирует... мне больно произнести это вслух... но Совет

планирует закрыть школу, — с трудом произнёс директор.

Мальчики так и ахнули.

— Но почему, сэр? — наконец выговорил Гнильс.

— Главным образом потому, что, как вы сами только что заметили, здание школы буквально разваливается на куски. Имеющимися средствами просто невозможно покрыть расходы на его ремонт. Нам срочно нужно дополнительное финансирование, а попечители не желают его предоставить. Боюсь, новый председатель Совета попечителей — сэр Маршалл Фарш — не одобряет наших методов преподавания. Он генерал в отставке, но, несмотря на это, полон энтузиазма, и достаточно ясно дал нам понять, что считает Плакучий замок старомодным, старорежимным и притом устаревшим учебным заведением, в котором ученики чрезмерно расслабляются как телесно, так и интеллектуально. Он полагает, что всех мальчиков следует отправить в военную академию, где каждое утро начинается в шесть ноль-ноль со строевой подготовки на плацу. Впрочем, он разрешил бы нам устраивать строевую подготовку прямо здесь, если бы Плакучий замок не разваливался на куски. На поддержание его в приличном состоянии нужно слишком много средств, и сэр Маршалл Фарш предпочитает взамен продать все школьные ценности и построить на эти деньги новое заведение, более соответствующее его взглядам на образование.

— А нельзя было бы, например, продать Школьный Бриллиант? — робко спросил Спанч, качая головой и часто моргая.

— В том-то и дело, что можно. Я сделал это ещё в прошлом году, — ответил директор. — Так называемый Школьный Бриллиант из музейной комнаты — всего-навсего осколок подвески от люстры в столовой, и за него удалось выручить совсем немного. Однако на эти деньги я собирался нанять ремонтную бригаду. Они всё откладывали, и откладывали, и откладывали начало работ, наконец мы окончательно сговорились, но тут выяснилось нечто ужасное...

— Что именно, сэр? — спросил Гнильс.

— Понимаете ли, я никогда не доверял банкам — и правильно делал, сами видите, к чему это привело. Сначала я хранил деньги в этом самом кабинете, в очень надёжном сейфе, проблема только в том, что я знал его код. А у меня, как и у всех прочих людей, есть свои слабости — например, меня постоянно одолевает искушение купить себе новые ботинки. А потом ещё одни ботинки, и ещё одни, и...

— Ботинки? — пискнул Спанч.

— Где ботинки? — энергично отозвался директор, озираясь по сторонам.

— Так что случилось с деньгами, сэр? — вернул его с небес на землю Гнильс.

— С деньгами? Ах, да, с деньгами, — директор закрыл лицо руками. — Я не доверял себе и поручил хранение денег тому, чья неподкуп-

ность и честность стали притчей во языцех, тому, кто никогда не позволил бы мне поддаться искушению и прикупить пару-другую ботинок.

— Кто же это, сэр? — тревожно спросили хором Гнильс и Спанч.

— Конечно же, это преподобный Адкинс.

Мальчики дружно кивнули. Решение директора казалось разумным.

— Однако, боюсь, преподобный Адкинс выбрал неудачное место для хранения денег, — продолжал директор мрачно. — Он имел основания полагать это место очень удачным, потому что в таком случае деньги постоянно находились у него под...

— Нет, только не это! — воскликнул Спанч.

— Это было его кресло! — ахнул Гнильс.

— Именно так, — горько подтвердил директор. — А кресло преподобного, как нам всем отлично известно, было украдено в прошлом году. Наш добрый Адкинс до сих пор не может простить вора́м этого преступления и скорбит о своём замечательном седалище, как нам всем не менее отлично известно.

Именно в этот момент мимо кабинета прошаркал, скрипя зубами, преподобный Адкинс, что-то яростно бормотавший себе под нос. Единственные слова, которые ребятам удалось рас-

слышать, были «кресло», «проклятые», «воры» и «будут гореть в аду до скончания веков».

Гнильса и Спанча одновременно посетил яркий образ кресла — в том состоянии, в котором они видели его в последний раз: в виде машины времени, в миг, когда оно перенесло мистера Тупендо, их бывшего учителя физкультуры, куда-то во времена динозавров.

— Скорее всего, мы никогда не узнаем участи, постигшей кресло, — продолжал директор. — А также и участи денег, которые в нём хранились. Этой тайне суждено остаться неразгаданной. Но как бы я хотел, чтобы негодяи, виновные в его пропаже, оказались сейчас здесь! Им пришлось бы иметь дело со мной лично, а это, сами знаете, серьёзная угроза!

Спанч судорожно сглотнул. Вслед за ним судорожно сглотнул Гнильс. А директор только тяжело вздохнул и выдал тень своей обычной улыбки, напоминавшей крокодилью. Спанч нервно оглянулся, ища, на что бы сменить опасную тему.

— Скажите, пожалуйста, а почему у вас на стенных панелях столько приросших к ним ракушек? — спросил он наконец. — Просто, как мне кажется, наша школа находится довольно далеко от моря...

Директор подошёл к обломкам стола и стенных панелей и поднял с пола кусок дерева. И в самом деле — он был усеян намертво приросшими к нему мидиями и рапанами, как днище